

Особенности когнитивной сферы людей с расстройством пищевого поведения

Научный руководитель – Скиртач Ирина Анатольевна

Юношева Дарья Александровна

Студент (специалист)

Южный федеральный университет, Академия психологии и педагогики, Кафедра психофизиологии и клинической психологии, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: yuno.99@mail.ru

В настоящее время рост социокультурных оценок и влияние средств массовой информации, диктуют высокие и в тоже время противоречивые эталоны внешней привлекательности. Даже с приходом такого общественного движения, как «Бодипозитив», отмечается стойкое увеличение числа людей с расстройств пищевого поведения.

Изначальное желание нравиться окружающим людям, так и самому себе, редуцируется на цель «снижение веса», что постепенно приводит к потере связи с истинным социальным мотивом. В конечном итоге, цель начинает выступать как один из способов пищевого реагирования: «пищевые ритуалы», «голодание», «очищение организма» и пр.

Стоит отметить, что нарушения пищевого поведения затрагивают не только иерархию потребностей, но и сложный комплекс поведенческих, психопатологических (нарушение восприятия собственного тела), когнитивных, и физиологических симптомов.

Целью данного исследования стало с изучение когнитивной сферы людей с расстройствами пищевого поведения.

Гипотезы исследования:

1. У лиц с расстройством пищевого поведения будет преобладать низкий уровень креативности и высокий уровень предметного мышления.

2. У лиц с расстройством пищевого поведения будет преобладать высокий показатель дисфункциональных убеждений.

Экспериментальную группу составили лица, страдающие различными формами расстройства пищевого поведения в возрасте от 17 до 25 лет. Исследуемая выборка составила 40 человек.

В исследовании были использованы методики: «Тест отношения к приему пищи (EAT-26)», «Шкала оценки пищевого поведения», «Шкала дисфункциональных отношений», опросник «образа собственного тела» О.А. Скугаревского и С.В. Сивухи, «Индикатор копинг стратегий» Дж. Амирхана, Опросник «Определение типов мышления и уровня креативности» Дж. Брунера. Для статистической обработки был применен критерий Краскала-Уоллиса.

В ходе анализов результатов по тесту «Отношения к приему пищи» (E-26), все респонденты были разделены на три диагностические группы: в первую группу входили лица с выраженным нарушением пищевого поведения (60%), во вторую группу входили лица с незначительной выраженностью пищевого поведения (25%) и в третью группу входили респонденты с низким показателем расстройства пищевого поведения (15%).

По методике «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана, проведенный сравнительный анализ показал наличие достоверно значимых различий у лиц с расстройством пищевого поведения, таких копинг-стратегий, как «Избегание проблем» ($p=0,009$). По таким копинг-стратегиям, как «Решение проблем» и «Поиск социальной поддержки», достоверно значимых различий не выявлено.

Результаты сравнительного анализа по методике «Образ собственного тела О.А. Скугаревского и С.В. Сивухи» показали, что для респондентов с выраженным расстройством

пищевого поведения и незначительной выраженностью расстройства пищевого поведения, свойственно недовольство собственным телом ($p=0,000$).

Среднегрупповые показатели по опроснику «Определение типов мышления и уровня креативности» Дж. Брунера, не было выявлено достоверно значимых различий по таким признакам как, «Абстрактно-символическое мышление» ($p=0,448$), «Креативность» ($p=0,120$), «Наглядно-образное мышление» ($p=0,187$), «Предметно-действенное мышление» ($p=0,553$), «Словесно-логическое мышление» ($p=0,996$).

Это приводит к выводу о том, что люди с расстройством пищевого поведения по типу мышления и уровню креативности ничем не отличаются от здоровых людей (без расстройства пищевого поведения).

Результаты сравнительного анализа показателей по методике «Шкала дисфункциональных отношений», показал отсутствие уровня значимых различий у лиц с расстройством пищевого поведения ($p=0,002$).

Результаты экспериментальной работы позволили рассмотреть взаимосвязь расстройства пищевого поведения с когнитивными элементами личности. Подтвердилось наличие у лиц с расстройством пищевого поведения, искаженного образа тела и преобладание дисфункциональных когнитивных искажений.